

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.35854/2219-6242-2025-1-96-106

Оглашение показаний при наличии существенных противоречий

Вадим Вадимович Петров¹, Ксения Дмитриевна Цветкова²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова, Санкт-Петербург, Россия

¹ crim_pro@jurfak.spb.ru

² st078250@student✉

Аннотация. В статье исследован институт оглашения показаний участников уголовного процесса при наличии противоречий между показаниями, которые дает участник процесса, и ранее данными показаниями в суде или на досудебном этапе. Проведен исторический анализ процесса формирования принципа непосредственности уголовного процесса в России и принципа свободной оценки доказательств. Осуществлен сравнительно-правовой анализ регламентации института оглашения ранее данных показаний в США, ФРГ и России с целью оценки влияния модели уголовного процесса на порядок оглашения ранее данных показаний. Авторами сделан вывод о том, что использование формулировки «существенные противоречия» в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), регламентирующих порядок оглашения показаний, создает неопределенность на практике и вместе с тем не является надлежащей гарантией обеспечения равенства участников уголовного процесса и принципа состязательности. В связи с этим авторами предложен вариант изменений действующего регулирования.

Ключевые слова: уголовный процесс, оглашение показаний, существенные противоречия, непосредственность, свободная оценка доказательств, состязательность

Для цитирования: Петров В. В., Цветкова К. Д. Оглашение показаний при наличии существенных противоречий // Социология и право. 2025. Т. 17. № 1. С. 96–106. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-1-96-106>

Original article

Disclosure of testimony in the presence of substantial controversy

Vadim V. Petrov¹, Kseniia D. Tsvetkova²✉

^{1, 2} St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

¹ Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St. Petersburg, Russia

¹ crim_pro@jurfak.spb.ru

² st078250@student✉

Abstract. The article examines the institution of reading out testimony of participants in criminal proceedings in the presence of contradictions between the testimony given by the process participant and that given previously in court or at the pre-trial stage. The work presents the historical analysis of the process of generating the principle of immediacy of criminal proceedings in Russia and the principle of free assessment of evidence.

© Петров В. В., Цветкова К. Д., 2025

A comparative legal analysis of the regulation of the institution of disclosure of previously given testimony in the USA, Germany, and Russia is performed in order to assess the influence of the criminal process model on the procedure for reading out previously given testimony. The authors concluded that the use of the wording “substantial controversy” in the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF), regulating the procedure for reading out testimony, creates uncertainty in practice while not being an adequate guarantee of ensuring equality of participants in criminal proceedings and the adversarial principle. In this regard, the authors propose a version of changes to the current regulation.

Keywords: criminal procedure, disclosure of testimony, substantial controversy, immediacy, free assessment of evidence, adversarial nature

For citation: Petrov V.V., Tsvetkova K.D. Disclosure of testimony in the presence of substantial controversy. *Sociology and Law. 2025;17(1):96-106.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2025-1-96-106>

Введение

В п. 1 ч. 1 ст. 276, ст. 281 УПК РФ закреплены правила оглашения показаний участников уголовного процесса при наличии существенных противоречий между показаниями, данными участником процесса в ходе предварительного расследования и в суде [1]. Эти нормы предусматривают возможность оглашения показаний явившегося в судебное заседание участника процесса в исключительном случае: при наличии существенных противоречий с ранее данными показаниями. Полагаем, что приведенное правило о возможности оглашения показаний, но лишь в исключительных случаях, внедрено законодателем для того, чтобы, с одной стороны, обеспечить соблюдение принципа непосредственности и устности исследования доказательств, с другой — предоставить суду возможность точнее установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания, достичь истины по делу [2, с. 1021].

Сегодня понятие «существенное противоречие» является оценочным и не имеет хотя бы общего определения, что на практике приводит к возникновению неопределенности в вопросе относительно того, в каких случаях это понятие может быть применено судом. Тем самым «существенность противоречия» и, соответственно, необходимость оглашения показаний определяют по усмотрению суда. Суды первой инстанции в приговорах не отражают анализа и мотивов относительно того, почему они одно противоречие признают существенным, а другое — не признают таковым; суды лишь указывают, что показания оглашены в связи с противоречиями [3; 4; 5; 6; 7]. Из практики Верховного суда РФ следует, что при обжаловании решений суда первой инстанции суды не анализируют, в чем именно заключалась существенность противоречий, а ограничиваются указанием на то, что существенное противоречие наблюдается или не наблюдается, без приведения оценки этого противоречия [8; 9; 10; 11].

Еще одной проблемой, которая создает сложности или неясности на практике, является то, что в УПК РФ не предусмотрено положение о том, в каком именно объеме показания подлежат оглашению при наличии противоречий. К тому же на сторону при заявлении ею ходатайства об оглашении показаний ввиду наличия существенных противоречий не возложена обязанность указывать и приводить обоснование того, в каком объеме показания подлежат оглашению.

Теория

Исторический анализ

С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — Устав) [12] в уголовном процессе России совершен переход от формального доказывания к принципу свободной оценки доказательств. Одновременно с этим в рамках регулирования порядка исследования доказательств судом в Уставе закреплён порядок исследования доказательств непосредственно судом.

Хотя принцип непосредственности исследования доказательств прямо в тексте Устава не отражён, из текста ст. 625–628 Устава в общем виде следует, что, за некоторыми исключениями, доказательства подлежат непосредственному исследованию судьей [13]. Из содержания упомянутых статей вытекает, что судебное следствие должно проходить устно. В соответствии с Уставом допустимо лишь оглашение показаний свидетелей, которые не могут явиться в суд в связи со смертью, болезнью, «совершенной дряхлостью или дальней отлучкой». Не запрещено оглашение показаний явившегося свидетеля, противоречащих письменным показаниям, данным на следствии.

И. Я. Фойницкий писал о том, что непосредственность исследования доказательств, означающая, что решение может быть принято судом только на основании доказательств, полученных и проверенных в судебном порядке, служит основным из условий разрешения уголовного дела, по внутреннему убеждению, на основании закона [14, с. 193]. В систематическом комментарии к Уставу под редакцией М. Н. Гернета речь идёт о том, что принцип непосредственности, закреплённый в Уставе, означает, что при оценке доказательств «более близкое предпочитается более отдалённому». Утверждается, что показания, записанные письменно, не могут заменить устных показаний, поскольку из протокола нельзя видеть, колеблется ли свидетель при объяснении своего показания, как долго он медлил с ответом и каком образом, после каких слов, давал его.

В комментарии М. Н. Гернета изложено правило, согласно которому проверка более близких источников более отдалёнными может возникать, если появляются сомнения в точности близких источников или если более близкий источник исследовать невозможно [2, с. 1010–1012]. В частности, говорится о том, что принцип непосредственности не означает того, что устное доказательство признано более точным перед письменным. Наоборот, если существуют основания считать более точным письменное показание, чем данное устно суду, суд, сличая устные и письменные показания, может устранить противоречия или отдать предпочтение более точному доказательству. Данный подход — проявление принципа свободной оценки доказательств. Оглашение показаний в таком случае разрешено суду, но не предписано [2, с. 1021–1027].

В Уставе также предусмотрено, что оглашение показаний становится возможным при наличии противоречий, а указание на «существенность» отсутствует. Данная формулировка, на наш взгляд, более верна, так как исключает возможную неопределённость. Полагаем, оставление вопроса об оглашении показаний на усмотрение суда на момент принятия Устава связано в том числе с историческим моментом, переходом от теории формальной оценки доказательств к теории свободной оценки доказательств, внедрением принципов непосредственности исследования доказательств и устности, представлениями об активной роли суда в установлении истины [15], а также с тем, что состязательность уголовного судопроизводства только возникла и начала развиваться.

После Октябрьской революции 1917 г., в советский период, принцип непосредственности исследования доказательств сохраняется в УПК. Так, в УПК РСФСР 1923 г. отражен принцип непосредственности. В частности, в ст. 319 этого Кодекса указано, что приговор может быть основан только на доказательствах, исследованных судом [16]. В УПК РСФСР 1923 г. нашли отражение и правила об оглашении показаний в случаях отсутствия участника процесса в суде; при наличии противоречий между излагаемыми в суде показаниями и ранее данными; если участник процесса не помнит свои показания. Применительно к оглашению показаний при наличии противоречий формулировка УПК РСФСР 1923 г. отличается от Устава и действующей сегодня редакции УПК РФ. В ст. 294 УПК РСФСР 1923 г. было закреплено: «В случае противоречия показаний, данных подсудимым на судебном следствии с показаниями, данными на предварительном следствии или дознании, эти последние могут быть прочтены по усмотрению суда или по требованию кого-либо из сторон». Иными словами, показания могли быть оглашены по инициативе суда без ходатайства стороны или по требованию стороны. При этом в норме нет указания на то, что решение вопроса об оглашении показаний при наличии ходатайства стороны и противоречий происходит на усмотрение суда.

В УПК РСФСР 1960 г. принцип непосредственности исследования доказательств закреплён и отражен в ст. 301. Правила оглашения показаний регламентированы более кратко и менее определенно. Согласно ст. 281 и 286 УПК РСФСР 1960 г. показания сторон могут быть оглашены в случае наличия существенных противоречий между показаниями и ранее данными показаниями, в случае отказа от дачи показания, в случае отсутствия участника процесса в суде. Процедура оглашения показаний, положение о том, по чьей инициативе принимают решение об оглашении показаний, в УПК РСФСР 1960 г. не предусмотрены [17]. Данные правила отсутствовали в отечественном УПК до 2002 г.

В действующем УПК РФ, в ст. 240, прямо закреплены принципы непосредственности и устности исследования доказательств. Ст. 276 УПК РФ, регламентирующая порядок оглашения показаний подсудимого, практически в полной мере дублирует положения ст. 281 УПК РСФСР 1960 г. Применительно к оглашению показаний свидетеля и потерпевшего регламентация изменена, она стала более подробной.

Полагаем, что при создании правил об оглашении показаний свидетелей и потерпевших, в случае обнаружения противоречий, взяты за основу элементы Устава в аспекте регламентации процедуры оглашения показаний и элементы УПК РСФСР 1960 г. в аспекте оснований для оглашения показаний. Так, требования о «существенности» противоречий перешли в УПК РФ из УПК РСФСР 1960 г. Решение об оглашении показаний, как и в Уставе, принимают по ходатайству стороны, но по усмотрению суда.

Сравнительно-правовой анализ

При историческом анализе нами выявлена связь между возможностью оглашения показания лица, присутствующего в судебном заседании, и активностью суда в установлении истины, общей пассивностью или активностью суда, значением принципа состязательности уголовного процесса. С целью проверки этого наблюдения нами проведен анализ регулирования состязательного уголовного процесса США и инквизиционного уголовного процесса ФРГ.

Н. Г. Стойко и О. Б. Семухина пишут о том, что состязательность — ключевая характеристика уголовного процесса в США. По мнению Н. Г. Стойко, состязательный метод в уголовном процессе стран англосаксонского права служит спо-

собом установления истины в результате оспаривания стороной обвинения и защиты позиций друг друга [18]. В уголовном процессе США, на этапе рассмотрения дела в суде, стороны обвинения и защиты занимают активные позиции и противостоят друг другу, а суд — независимый арбитр.

Так, Т. Файерстоун, постоянный представитель министерства юстиции США при посольстве США в Москве, утверждает, что в США нет запрета на оглашение показаний участников процесса, которые даны на досудебном этапе, даже при отсутствии противоречий. И указанный автор дополняет, что при отсутствии противоречий оглашение показаний происходит крайне редко [19, с. 154], то есть оглашение показаний становится возможным по ходатайству стороны состязательного уголовного процесса. Перед оглашением показаний суд не должен определять, содержатся ли противоречия или существенные противоречия между показаниями, которые дает лицо, и показаниями, которые оно давало ранее. Суд должен только проверить допустимость ранее данных показаний.

В Основных правилах уголовного процесса США оглашение показаний не урегулировано. При этом ст. 804 Федеральных правил доказывания США содержит определение ранее данных показаний применительно к ситуации, если необходимо исследовать показания при невозможности допросить свидетеля в суде. В ст. 804 говорится о том, что ранее данные показания — это показания, данные в ходе другого судебного заседания в рамках этого или иного процесса, или письменные показания под присягой, взятые в соответствии с законом в ходе этого или иного процесса.

Уголовный процесс Германии классически принято противопоставлять уголовному процессу США. Н. Г. Стойко пишет о том, что к целям уголовного процесса Германии относится в первую очередь установление истины [20, с. 97]. Истина в уголовном процессе Германии устанавливается за счет полного, всестороннего и объективного расследования.

В. Бойльке утверждает, что основной задачей уголовного процесса является осуществление уголовного преследования для назначения законного наказания. Наряду с этой целью, в Германии, как в правовом государстве, целью служит и принятие решения в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, которое бы устанавливало общественный порядок, основанный на соблюдении права [21, с. 27]. Согласно принципу обвинения, суд должен выносить решение при наличии обвинения, предъявленного прокурором. Между тем, согласно инквизитивному или инквизитивному [22, с. 39] принципу, в уголовном процессе Германии суд — это не просто арбитр, а субъект, который выполняет и функцию уголовного преследования. Суд, согласно принципу расследования, должен расследовать дело и установить истинные обстоятельства произошедшего, то есть материальную истину [21, с. 36–37].

В УПК ФРГ оглашение показаний регламентировано очень подробно и детально. В ст. 250 УПК ФРГ закреплён принцип личного допроса, из которого следует: «Если доказательство факта основывается на восприятии индивидом, он должен быть допрошен на основном судебном заседании. Допрос не может быть заменен оглашением протокола о прежнем допросе или письменного объяснения» [22, с. 269]. Приведенное правило логично проистекает из вывода о том, что в уголовном процессе Германии, в отличие от США, именно суд ведет судебное следствие, является активным в установлении истины, а не просто воспринимает информацию, представляемую сторонами.

Оглашение показаний — это исключение из правила непосредственности исследования доказательств. Согласно УПК ФРГ оглашение показаний свидетеля, обвиняемого, эксперта становится возможным, если он по объективным

причинам, вследствие смерти, болезни, проживания за границей и т. д., не может явиться, в том объеме, в котором оглашение связано с ущербом, если с оглашением согласны все участники процесса. Согласно ст. 253 УПК ФРГ суд может огласить показания свидетеля или эксперта, чтобы напомнить ему ранее данные показания, если свидетель или эксперт заявляет о том, что напомнить. В соответствии со ст. 253, 254 УПК ФРГ оглашение показаний свидетеля или эксперта при наличии противоречий по инициативе суда допустимо, если невозможно устранить противоречие без отложения судебного заседания [22, с. 270].

Следовательно, в УПК ФРГ содержится подробная процедура оглашения показаний, которую применяют в исключительных случаях. К тому же из УПК ФРГ следует, что решения об оглашении показаний находятся в рамках усмотрения суда, который ведет судебное следствие.

Выполненный нами анализ свидетельствует о том, что при рассмотрении дела в суде с учетом состязательной модели суд оглашает показания по ходатайству, анализируя лишь допустимость соответствующего протокола, закрепляющего показания. Если рассмотрение дела в суде построено по инквизиционной модели и активную роль в установлении истины занимает суд, то решения об оглашении показаний с учетом мнения сторон или без учета их мнения принимает суд.

В уголовном процессе РФ суд вправе, но не обязан огласить показания при наличии существенных противоречий, а также самостоятельно устанавливает то, существуют ли такие противоречия или отсутствуют; то, в какой части показания подлежат оглашению. Но такое оглашение показаний возможно или допустимо лишь по ходатайству стороны процесса. Отнести указанные правила к той или иной из приведенных выше моделей невозможно. С одной стороны, суд как в уголовном процессе ФРГ, не инициирует установление истины, но при наличии ходатайства стороны самостоятельно решает, подлежат ли оглашению еще не исследованные им показания или не подлежат. Полагаем, что данное регулирование является спорным, приводит к нарушению принципа состязательности вместо его обеспечения.

Результаты и обсуждения

Как указано нами выше, правило о том, что оглашению подлежат показания участника процесса, данные до суда или ранее в суде, только при наличии «существенных противоречий» и по полному усмотрению суда, создает множество неопределенностей.

Во-первых, не вполне понятно, каким образом суд до оглашения протокола, то есть до исследования доказательства, может оценить, имеются ли существенные противоречия или отсутствуют, является ли протокол доказательством, которое будет положено в основу приговора или не является им. Во-вторых, без легальных разъяснений, разъяснений Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, невозможно определить, что есть «существенные противоречия» и чем они отличаются от обычных, то есть несущественных противоречий. В-третьих, нет четкого понимания относительно того, в каком объеме показания оглашают при наличии противоречий и как суд определяет то, в каком объеме показания должны быть оглашены.

Конституционный суд РФ сформулировал позицию о том, что оглашение показаний — это исключение. Исключительность возможности оглашения показаний обусловлена как необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, проводившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного

производства и составившей соответствующие протоколы, так и стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечены свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства [23].

В ситуации оглашения показаний лица, которое находится в суде, на допросе, и может пояснить возникшие противоречия, не целиком, а только в аспекте противоречий, риск возникновения проблемы неравенства сторон ниже, поскольку стороны путем постановки дополнительных вопросов свидетелю могут продемонстрировать истинность или ложность показаний, данных на следствии. К тому же такое оглашение может показать динамику изменения участником процесса показаний.

Д. В. Попов считает, что на практике суды, как правило, фактически не анализируют, имеются ли существенные противоречия между показаниями или отсутствуют. По сути, в большинстве случаев суды приравнивают «существенные противоречия» к противоречиям и оглашают показания во всех случаях при наличии ходатайства сторон [24, с. 297]. Изложенный подход противоречит приведенной выше идее о том, что оглашение показаний является исключительным случаем. Причины того, почему суды стараются оглашать показания в случае противоречий при наличии ходатайства стороны, понятны.

Суд до оглашения показаний не исследует протоколы допросов, поэтому формально не может оценить до оглашения показаний, являются ли противоречия существенными или не являются таковыми. В соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовный процесс в России характеризуется как состязательный. Суд не является настолько активным в установлении истины, как, например, в уголовном процессе ФРГ. Поэтому, если сторона ходатайствует об оглашении показания в аспекте противоречия с целью обоснования своей позиции и соответствующий письменный протокол допроса является допустимым доказательством, суд не должен лишать сторону возможности донести и обосновать свою позицию. Если суд при вынесении приговора считает, что оглашенные показания или данные в суде не вызывают доверия, то он может указать на это в приговоре, при оценке доказательств. В условиях того, что суд до оглашения показаний не может в полной мере оценить существенность противоречий, подход, при котором показания оглашают при наличии любых содержательных, смысловых противоречий, целесообразно считать правильным.

Полагаем, что для недопущения неравенства сторон в суде взамен положений об оценке существенности противоречий должны быть сформулированы более четкие требования, предъявляемые к ходатайствам об оглашении показаний. Сторона, заявляющая ходатайство об оглашении показаний, должна указывать на противоречие и на то, в чем именно оно состоит, а также на то, в каком объеме показания, данные ранее, подлежат оглашению. Именно полное, а не дифференцированное оглашение показаний, данных до суда, содержащих противоречия лишь в фрагментах, приводит к необоснованному и вредному отступлению от принципа непосредственности исследования доказательств. Кроме того, такое полное оглашение показаний, данных ранее, воздействует на свидетеля (или потерпевшего). Он, испытывая страх, не решается не подтверждать данные им ранее показания, опасаясь привлечения к уголовной ответственности за дачу ложных показаний, о которой он предупрежден.

Выводы

Таким образом, указание законодателя на возможность оглашения показаний только при наличии существенных противоречий, по нашему мнению, служит

неэффективным средством predания институту оглашения показаний статуса исключительности и достижения цели предупреждения нарушения принципа равенства сторон в уголовном процессе.

На наш взгляд, более эффективным было бы создание регламентации и требований к обоснованности ходатайств об оглашении показаний, закрепление обязанности сторон указывать в ходатайстве на то, в каком аспекте показания должны быть оглашены.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 09.11.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.11.2024).
2. Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий / под общ. ред. М. Н. Гернета. М.: издание М. М. Зива, 1915. Вып. 4. Ст. 595–764. 1278 с.
3. Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 3 апреля 2023 г. по делу № 2-5/2023 // Верховный Суд Республики Саха (Якутия): офиц. сайт. URL: <http://vs.jak.sudrf.ru> (дата обращения: 20.11.2024).
4. Приговор Жердевского районного суда Тамбовской области от 20 августа 2024 г. по делу № 1-62/2024 // Жердевский районный суд Тамбовской области. URL: <http://zherdevsky.tmb.sudrf.ru> (дата обращения: 20.11.2024).
5. Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 23 мая 2024 г. по делу № 1-71/2024 // Нерюнгринский городской суд Республики Саха (Якутия). URL: <http://nerungry.jak.sudrf.ru> (дата обращения: 20.11.2024).
6. Приговор Пермского районного суда Пермского края от 8 апреля 2024 г. по делу № 1-118/2024 // Пермский районный суд Пермского края. URL: <http://permsk.perm.sudrf.ru> (дата обращения: 20.11.2024).
7. Приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 марта 2022 г. по делу № 1-85/2022 // Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга. URL: primorsky.spb.sudrf.ru (дата обращения: 20.11.2024).
8. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 4 июля 2023 г. № 222-УД23-39-А6 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04072023-n-222-ud23-39-a6/?ysclid=m67m5fg6rg7> (дата обращения: 20.11.2024).
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2022 г. № 53-УД22-16-А5 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=722221#HpnSaaU8xiHGdxPt> (дата обращения: 25.11.2024).
10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 49-УД22-41-К6 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12012023-n-49-ud22-41-k6/?ysclid=m67m8kve8s430657627> (дата обращения: 25.11.2024).
11. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 18-УД22-32СП-А3 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=721017&ysclid=m67m9u0xij380380473#GyItaaUXZUr4xCkM> (дата обращения: 25.11.2024).
12. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 25.11.2024).
13. Веницкая Ю. Л. К вопросу о понятии непосредственности в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 1. С. 35–43. DOI: 10.14529/law160106

14. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. Изд. 3-е. СПб.: Сенатская типография, 1910. 572 с.
15. Печников Г. А., Соловьева Н. А., Шинкарук В. М. Устав уголовного судопроизводства 1864 года — коренной переход от формальной к объективной (материальной) истине и актуальные проблемы истины в современном УПК РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 1. С. 42–48.
16. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551#GZ8sAVU2UeI6Cgn8> (дата обращения: 25.11.2024).
17. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (в ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 25.11.2024).
18. Стойко Н. Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США: учеб. пособие. Красноярск: Красноярский государственный университет, 2000. 315 с.
19. Файерстоун Т. Сравнительный анализ правового статуса показаний подсудимого в уголовно-процессуальном законодательстве США и Российской Федерации // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 152–157.
20. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. СПб.: ИД Санкт-Петербургского государственного университета, Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2006. 264 с.
21. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учеб. / пер. с нем. Я. М. Плошкиной. 6-е изд., с доп. и изм. Красноярск: Красноярский государственный университет, 2004. 351 с.
22. Головненков П., Сница Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия — Strafprozessordnung (StPO): науч.-практ. комментарий и перевод текста закона. Потсдам: Потсдамский университет, 2012. 408 с.
23. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Елошвили Татьяны Владимировны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 3395-О // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/72171790/?ysclid=m67mb0ymur902903641> (дата обращения: 25.11.2024).
24. Попов Д. В. Оглашение показаний свидетелей и потерпевших в суде // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 2 / под ред. В. А. Лазаревой. Самара: Изд-во Самарского государственного университета, 2007. С. 292–300.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on November 9, 2024). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed on 25.11.2024). (In Russ.).
2. Gernet M.N., ed. The statute of criminal procedure: A systematic commentary. Iss. 4. Art. 595-764. Moscow: M.M. Ziva Publ.; 1915. 1278 p. (In Russ.).
3. Verdict of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) of April 3, 2023 in case No. 2-5/2023. Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) official website. URL: <http://vs.jak.sudrf.ru> (accessed on 20.11.2024). (In Russ.).
4. Verdict of the Zherdevsky District Court of the Tambov Region dated August 20, 2024 in case No. 1-62/2024. Zherdevsky District Court of the Tambov Region. URL: <http://zherdevsky.tmb.sudrf.ru> (accessed on 20.11.2024). (In Russ.).
5. Verdict of the Neryungri City Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated May 23, 2024 in case No. 1-71/2024. Neryungri City Court of the Republic of Sakha (Yakutia). URL: <http://nerungry.jak.sudrf.ru> (accessed on 20.11.2024). (In Russ.).

6. Verdict of the Perm District Court of Perm Krai dated April 8, 2024 in case No. 1-118/2024. Perm District Court of Perm Krai. URL: <http://permsk.perm.sudrf.ru> (accessed on 20.11.2024). (In Russ.).
7. Verdict of the Primorsky District Court of St. Petersburg dated March 11, 2022 in case No. 1-85/2022. Primorsky District Court of St. Petersburg. URL: primorsky.spb.sudrf.ru (accessed on 20.11.2024). (In Russ.).
8. Cassation ruling of the Judicial Collegium for military cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 4, 2023 No. 222-UD23-39-A6. Laws, Codes and Regulatory Legal Acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-dela-voenno-sluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04072023-n-222-ud23-39-a6/?ysclid=m67m5fg6rg7> (accessed on 20.11.2024). (In Russ.).
9. Determination of the Judicial Collegium for criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 7, 2022 No. 53-UD22-16-A5. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=722221#HpnsaaU8xiHGdxPt> (accessed on 25.11.2024). (In Russ.).
10. Cassation ruling of the Judicial Collegium for criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 12, 2023 No. 49-UD22-41-K6. Laws, Codes and Regulatory Legal Acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-dela-v-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12012023-n-49-ud22-41-k6/?ysclid=m67m8kve8s430657627> (accessed on 25.11.2024). (In Russ.).
11. Determination of the Judicial Collegium for criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2022 No. 18-UD22-32SP-A3. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=721017&ysclid=m67m9u0xij380380473#GyItaaUXZUr4xCkM> (accessed on 25.11.2024). (In Russ.).
12. The Charter of criminal procedure of November 20, 1864. Garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (accessed on 25.11.2024). (In Russ.).
13. Vinitskaya Yu.L. On the concept of directness in criminal proceeding. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2016;16(1):35-43. (In Russ.). DOI: 10.14529/law160106
14. Foinitskii I.Ya. Criminal procedure course. 3rd ed. In 2 vols. Vol. 2. St. Petersburg: Senate Print.; 1910. 572 p. (In Russ.).
15. Pechnikov G.A., Solovyeva N.A., Shinkaruk V.M. The Charter of Criminal Trial of 1864 — radical transition from formal to objective (material) truth and actual problems of truth in the modern Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya*. 2015;(1):42-48. (In Russ.).
16. On the approval of the Criminal Procedure Code of the RSFSR (together with the "Criminal Procedure Code of the RSFSR"). Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of February 15, 1923. Konsul'tantPlyus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551#GZ8sAVU2UeI6Cgn8> (accessed on 25.11.2024). (In Russ.).
17. Criminal Procedure Code of the RSFSR. Approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on October 27, 1960 (as amended on December 29, 2001, with amendments on November 26, 2002). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (accessed on 25.11.2024). (In Russ.).
18. Stoiko N.G., Semukhina O.B. Criminal procedure in the USA: A textbook. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University; 2000. 315 p. (In Russ.).
19. Firestone T. Comparative analysis of the legal status of the defendant's testimony in the criminal procedure legislation of the USA and the Russian Federation. *Biznes v zakone = Business in Law*. 2007;(4):152-157. (In Russ.).
20. Stoiko N.G. Criminal procedure in Western states and Russia: A comparative theoretical and legal study of the Anglo-American and Romano-Germanic legal systems. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ.; Faculty of Law, St. Petersburg State University; 2006. 264 p. (In Russ.).
21. Beulke W. Strafprozessrecht. Heidelberg: C.F. Müller Verlag; 2002. 440 p. (Russ. ed.: Beulke W. Ugolovno-protsessual'noe pravo FRG. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University; 2004. 351 p.).

22. Golovnenkov P., Spitsa N. Code of criminal procedure of the Federal Republic of Germany — Strafprozessordnung (StPO): Scientific and practical commentary and translation of the text of the law. Potsdam: University of Potsdam; 2012. 408 p. (In Russ.).
23. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Tatyana Vladimirovna Eloshvili regarding the violation of her constitutional rights by a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 20, 2018 No. 3395-O. Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/72171790/?ysclid=m67mb0ymur902903641> (accessed on 25.11.2024). (In Russ.).
24. Popov D.V. Reading out the testimony of witnesses and victims in court. In: Lazareva V.A., ed. Actual problems of modern criminal procedure in Russia: Inter-univ. coll. sci. pap. Iss. 2. Samara: Samara State University Publ.; 2007:292-300. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Петров — кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики (СПбГУ); 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; доцент кафедры судебной медицины и правоведения (ПСПбГМУ имени И. П. Павлова); 197022, Санкт-Петербург, Льва Толстого ул., д. 6–8.

К. Д. Цветкова — адвокат, студент 2-го курса магистратуры юридического факультета; 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.

Information about the authors

V. V. Petrov — PhD in Medicine, senior lecturer at the Department of Process and Criminalistics (SPbU); 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia; Associate Professor at the Department of Forensic Medicine and Jurisprudence (Pavlov University); 6–8 Lev Tolstoy st., St. Petersburg 197022, Russia;

K. D. Tsvetkova — advocate, 2st year master's student Faculty of Law; 7-9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 26.11.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 26.03.2025.

The article was submitted 26.11.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 26.03.2025.